

Джованни далл'Агокки

*Искусство
фехтования
в трех книгах*

*Авторы перевода:
Карпунина А. Ю.,
Тарагатый А. Б.*

Джованни далл'Агокки

**Искусство фехтования в трех
книгах. Авторы перевода:
Карпунина А. Ю., Гарагатый А. Б.**

«Издательские решения»

далл'Агокки Д.

Искусство фехтования в трех книгах. Авторы перевода:
Карпунина А. Ю., Гарагатый А. Б. / Д. далл'Агокки —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935209-5

Джованни далл'Агокки — последний мастер Болонской фехтовальной традиции, использующий традиционную терминологию и методы обучения. В качестве основного оружия используется меч без оружия в левой руке. Также описаны методы фехтования мечом в паре с кинжалом или плащом, джостинг, построение батальона в бою и даже метод извлечения квадратных корней в столбик. Читателю предлагается любительский перевод этой книги на русский язык. Работа может быть интересна любителям истории, фехтования и НЕМА.

ISBN 978-5-44-935209-5

© далл'Агокки Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчиков	6
Многоуважаемому Господину, Синьору Графу Фабио Пеполи, Графу Кастильоне, всегда внимательному моему Господину и покровителю	7
Предисловие болонца Джованни далл'Агокки перед его книгой об искусстве фехтования	8
КНИГА ПЕРВАЯ	9
Почему искусство фехтования так мало ценится	10
Почему фехтование – фундамент всех боевых искусств	11
То, из чего состоит хороший фехтовальщик	12
Теория и практика – фундамент искусства	14
Искусство фехтования состоит из шести направлений	15
Filo dritto – это...	16
Удары	17
Falso dritto e manco	18
Восемь наиболее важных гвардий. Coda lunga	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Искусство фехтования в трех книгах
Авторы перевода:
Карпунина А. Ю., Гарагатый А. Б.

Джованни далл'Агокки

Переводчик А. Ю. Карпунина

Переводчик А. Б. Гарагатый

© Джованни далл'Агокки, 2018

© А. Ю. Карпунина, перевод, 2018

© А. Б. Гарагатый, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-5209-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчиков

Джованни далл'Агокки родился 9 марта 1547 году. Дата смерти неизвестна. Его книга «Dell'arte di Scrimia libre tre di M. Giovanni dall'Agocchie Bolognese» («Искусство фехтования в трёх книгах Джованни далл'Агокки из Болоньи») увидела свет в 1572 году. Не трудно посчитать, что Маэстро тогда было всего 25 лет.

Мастер использует традиционную Болонскую терминологию и методы обучения, и не видит повода их менять. В качестве основного оружия используется меч без оружия в левой руке. Также описаны методы работы в паре с кинжалом и плащом. Щиты и древковое оружие в книге не рассматриваются, однако обсуждаются вопросы использования копья верхом на коне, построение батальона в бою, и даже извлечение квадратных корней в столбик.

Книге Агокки не повезло трижды. Первый раз в том, что он написал свою книгу в 1572 году, а это для Болонского фехтования уже поздно. В эти годы появляется уже новое оружие, и новые методы владения им. Маэстро приходится отвечать на неприятные вопросы, например, «почему вы придерживаетесь до сих пор старинных названий», или «как учить человека, который не имеет времени на обучение». Второе невезение заключается в том, что автор не посчитал нужным снабдить свой труд иллюстрациями. Увы, но в наши дни многие любители фехтования с удовольствием рассматривают старинные картинки, но не умеют прочитать текст на неизвестном им языке, что лишает книгу привлекательности. А за третье невезение нужно сказать отдельное «спасибо» Эгертону Кастлу, который в своей книге «Школы и мастера фехтования»¹ написал так: «Три книги по фехтованию, вышедшие из-под пера Джованни далл'Агокки, после ди Грасси рассматривать ни к чему».

Книга Агокки невероятно ценна. Вот, что он сам пишет в предисловии: «Всегда похвально и уважаемо быть полезным для других, и поэтому я преисполнился решимостью рассказать в этом кратком трактате, сколько есть теории и практики в искусстве фехтования, которое я много лет изучал и практиковал. В этом моём намерении была ещё задача. Можно видеть многих прекрасных людей, широко описавших этот предмет, но они обошли вниманием некоторые вещи и, возможно, более важные знания». И он тысячу раз прав! Действительно, другие Болонские мастера стремились рассказать сложные и интересные вещи, упуская при этом вещи простые, кажущиеся им очевидными, но совершенно непонятные читателям 21 века. Именно Агокки, описывая простые вещи, даёт ключ к пониманию всей традиции Болонского фехтования.

Надеемся, что наш любительский перевод хотя бы отчасти восполнит три вышеуказанных «невезения» и послужит делу развития фехтования в русскоязычном сообществе.

Карпунина А. Ю.

Гарагатый А. Б.

¹ Кастл Э. Школы и мастера фехтования. Благородное искусство владения клинком / Пер. с англ. Т. М. Шуликовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – ISBN 978-5-9524-2752-5. С. 90.

**Многоуважаемому Господину, Синьору Графу
Фабио Пеполи, Графу Кастильоне, всегда
внимательному моему Господину и покровителю**

Зная, что Ваша Милость с юных лет интересуется добродетелями храбрых и мужественных Рыцарей, вершащих великие дела, я много раз искал возможности что-нибудь продемонстрировать. Теперь я намерен пролить свет этой работой, которую я завершил, и посвящаю храбрейшему имени Вашей Милости. То, что я вам предлагаю, несравненно скромнее того, чем я должен вас одарить, хоть и на большее не распространяются мои слабые силы, но послужит доказательством моей любви в служении вам. Прошу вас, Ваша Милость, снисходительно принять это с обычной любезностью, которая известна вместе с вашей добротой и мужественностью, а я приму это как обязательство вместе с другими, которые у меня есть перед вами. И с почтеннейшим целованием руки Вашей Милости, прошу нашего Господа Бога помочь в исполнении всех ваших желаний.

Вашей Милости преданный слуга Джованни далл'Агокки.

Предисловие болонца Джованни далл'Агокки перед его книгой об искусстве фехтования

Всегда похвально и уважаемо быть полезным для других, и поэтому я преисполнился решимостью рассказать в этом кратком трактате, сколько есть теории и практики в искусстве фехтования, которое я много лет изучал и практиковал. В этом моём намерении была ещё задача. Можно видеть многих прекрасных людей, широко описавших этот предмет, но они обошли вниманием некоторые вещи и, возможно, более важные знания. И, наконец, это искусство трудно описать, чтобы было понятно, и приходится подробно описывать каждый новый шаг. Поскольку фехтование есть важнейшая часть для исполнения военных обязанностей, и представляется совершенно необходимым для каждого, в мирное время нельзя быть праздным, поскольку во время войны нам это потребуется. Что же может быть более подходящим? И что может быть более благородным и уважаемым, чем физические упражнения? И разве вышедший из войны, стойкий и физически закалённый человек, как никто другой, компетентен в этой прекрасной и полезной профессии, и имеет полные знания? Не стану упоминать те приступы храбрости, которые именуется «дуэли», где можно показаться храбрецом, лишь из полного невежества². Но, продолжим. Для бОльшей успешности моей книги, я оформил её в виде диалогов, для большего понимания каждого, кому она попадёт в руки. Оформил таким образом, что действие происходит в Брешии, в доме Уважаемого Синьора Джироламо Мартиненги, с юным, проникательным и обходительным Лепидо Раньери, очень сведущим в фехтовальных упражнениях. Будучи в саду, мы начинаем наши многочисленные дискуссии.

² Есть варианты перевода «баран», «недоумок», «дятел», «чурбан», «невежа», «деревня», «лапотник» и т. п.

КНИГА ПЕРВАЯ

ДИАЛОГОВ Болонца Мессира Джованни далл'Агокки, в которой говорится об искусстве фехтования, разделенная на пять дней

Действующие лица: Мессир Лепидо Раньери и Мессир Джованни далл'Агокки.

Лепидо: Мессир Джованни, поскольку жара уже становится слишком сильной, и несколько часов нам будет нечего делать, мне кажется, мы могли бы, чтобы не уснуть, обсудить искусство фехтования; и, беседуя с вами, я взял бы несколько уроков.

Джованни: Конечно, мой мессир Лепидо: как я вижу, ваш ум пробудился к добродетели, и я хотел бы полностью удовлетворить вас во всем, что от меня потребуется; и когда я буду рассказывать, не бойтесь, спрашивайте меня свободно, что об этом я знаю, и как думаю, я постараюсь сделать так, чтобы вы остались довольны.

Лепидо: Поистине, если вы мне расскажите про это, я буду вам премного и без конца благодарен за это. И после, когда вы вернетесь ко мне, с вашей грацией, я спрошу вас о том, что осталось за пределами моего понимания, дабы безошибочно установить истину.

Итак, моим желанием было бы, чтобы вы дали мне знание об этом предмете и рассказали про то, что вы об этом занятии слышали. Я хочу, также, чтобы вы развеяли все сомнения, которые у меня есть, потому что я слышал, что вы знаете и можете понятно рассказать про него [искусство фехтования].

Джованни: Я очень не хочу, чтобы вы меня превозносили, мой мессир Лепидо, и я не знаю такого испытания, в котором я не смог бы оправдать оказанное вами доверие. Тем не менее, дабы вы знали, сколько я желаю, как для моего друга, сделать для вас, разъясните мне ваше намерение, которое я буду готов выполнить, вместе со всяким вашим желанием.

Лепидо: С тех пор, как росла моя сила, я старался использовать каждую возможность, чтобы понять принцип действия оружием в фехтовании, но я постоянно слышал множество различных мнений, и, однако, не приобрел умения в этом искусстве, как было мое намерение, но стал еще меньше понимать в этом и загорелся желанием понять его [искусство фехтования]; но мне никогда не предоставлялась такая возможность, как сейчас, где, я надеюсь, с вашей помощью, я останусь доволен в полной мере.

Итак, я хочу узнать, можно ли в искусстве фехтования дать устойчивые правила, которые помогут человеку правильно познать его?

Джованни: По правде говоря, я с детства был под надзором уникальных Маэстро, в это время я постоянно пытался понять его [искусство фехтования], но я вижу, что эти различные мнения (как вы рассказали), и небольшая известность, которой придерживаются, не способствуют в полной мере познанию искусства, как я думаю. Тем не менее, дабы заниматься изысканиями с вами, в которых, в конечном счете, я должен удовлетворить вас, я частично расскажу, что знаю.

Почему искусство фехтования так мало ценится

Лепидо: Напротив, прошу вас, расскажите все, потом, когда будет подходящее время. Но отчего бы не начать: почему это достойное искусство так мало ценится?

Лепидо: Я доволен каждым разделом, про который вы рассказали и бесконечно благодарен вам. Осталось только, если вы изволите, нам снова встретиться здесь завтра, дабы обсудить джостру, как вы обещали мне, тогда мое желание касательно этого, как и всего остального, будет осуществлено.

Джованни: По этому вопросу есть различные мнения; я придерживаюсь такого мнения, которое не следует из других: многие не знают, что искусство фехтования – это основа и фундамент всех боевых искусств (оно взяло свое название от слова «защита», как обычно берется), они не позаботились изучить его, и неуместно презирают эту профессию.

Лепидо: Прошу вас, расскажите мне, по какой причине фехтование является фундаментом боевых искусств.

Почему фехтование – фундамент всех боевых искусств

Джованни: Я расскажу вам: можно взять это название [«фехтование»] для общего и для частного случая. Для общего случая – в применении к военному фехтованию. В частном случае, – чтобы сражаться один на один. Далее, для общего случая, (как я сказал), оно используется всяким военным, т.е. это боевое искусство состоит из того, чтобы знать, как разумно и осторожно защититься от противника и атаковать его, как в городе, так и во время битвы, и во всяком другом месте, поэтому это искусство не называется иным словом, кроме как «фехтование», потому что вы защищаетесь таким образом, чтобы потом атаковать противника; и понятно, что обычно его можно применить для каждого вида боя.

Но мы рассматриваем его [фехтование] для частного случая – для битвы один на один, и очевидно, что это лишь часть от прежнего целого, и от руководства по военному искусству, чтобы при необходимости много раз использовать это искусство для защиты собственной жизни; и вы много таких примеров прочтете и увидите в истории. Поэтому я говорю, что никто не может быть ни основательным, ни совершенным в военном искусстве, если не знает эту часть [фехтование]; ожидаемо, что никакая вещь не может называться совершенной, если к ней нужно, или можно что-нибудь добавить; и нужно прибавить искусство сражаться, чтобы знать, как защитить собственную жизнь; наоборот, это – основа всего, и кто не будет знать этого искусства, не сможет уже никогда называться совершенным. И это – основной принцип, который вам необходим, я показываю его с благородством, которому должно перед всякой другой вещью отдать предпочтение. И говорю, (не обращая сейчас внимание на душу), что как тело человек благороднее всех других предметов, так нужно разумно научиться защищать его, прежде, чем город и армию. Потому что они [город и армия] созданы для защиты человека, и должно знать каждому военному человеку, попавшему в ловушку, что первейшая необходимость во всех этих случаях – позаботиться о себе. Вы не подумайте, что сказанное мной противоречит великому философу Солону, который хотел, чтобы родину защищали ценой собственной жизни, ибо он понимает под этим не материальную родину, город, сделанный из камня, а совокупность людей, для которых материальный город был построен.

И все же, у тех, кто, защищаясь от натиска противника, наоборот, атакуют вовремя, и с одинаковой для них дерзостью, искусством, и мастерством, наученные правильно защищаться, все прекрасно получается, если они это соблюдают и воспроизводят.

И в этом деле благоразумие должно стоять на первом месте, ибо кто в поединке без искусства и мастерства, яростно противостоит сопернику, тот всегда в своем безрассудстве останется побежденным; не защитившись, будет осмеян. И поэтому, не найдя места для благоразумия, вы, наоборот, не будете уважаемы. Но много раз так случалось, что это искусство, которое основано и держится на благоразумии, как вы видите, мало ценится.

Лепидо: Ваше решение мне очень нравится, тем не менее, я не стал бы отрицать душу, потому что иной раз мы видим человека неопытного, и не имеющего практики, или без знания какой-либо защиты, который сражался и победил, а ведь побежденные практиковали в этом специальные упражнения. Отчего же сказанное вами – это правда? Придерживаетесь ли вы мнения, что всегда человек, опытный в этом искусстве, будет лучше неопытных?

То, из чего состоит хороший фехтовальщик

Джованни: А эта проблема, мессир Лепидо, прослеживается во многих случаях. В одном, – когда в особенном случае универсальное правило не будет истиной. В другом случае, – когда эти, как вы сказали, знатоки упражнений проиграли, когда не выполнили их, как фехтовальщики; и понятно, что таким, как они, невозможно стать победителями. Но полезно, быть может, случившееся для них, как для ленивых, неправых, или трусливых: они тот час же перестают быть фехтовальщиками, как только пошли в атаку. Поэтому, хорошего фехтовальщика следует оценивать со всех сторон, и более всего тех, кто приходит, чтобы сражаться. Искать, так сказать, причины враждебности, силы, ловкости, знания, разума и практики. И, кроме того, есть другие вещи, такие, которые выше нашего понимания и проявятся в день божественного суда; секретные и скрытые ото всех нас.

Лепидо: В этом вашем выводе, мне кажется, возникла путаница. Почему каждый раз, когда боец будет ловким и храбрым, и примет правильную отличительную манеру, он выйдет победителем, и будет потерян для противника? Из чего будет следовать, что искусство не нужно?

Джованни: Вам станет ясно, мессир Лепидо: потому что условия, про которые я расскажу, дадут вам понять необходимость этого искусства. Итак, оставляю эту часть, как особенный случай, который, милостью Божьей, был предоставлен противнику.

Говорю вам, что есть безошибочное правило, что от каждого может отступить удача, даже когда он опытен; и что Бог дал нам разум, чтобы различать добро и зло. И принимая это во внимание, будет также понятно, что, если некто не захочет защищаться и не будет действовать, то он останется проигравшим; даже, если у него есть правила: ибо тогда удача отвернется от него, и только он сам сможет вернуть удачу. И вы не станете отрицать, что необходимой подготовки у него не было; в этом проявляется искусство фехтования, как я сейчас расскажу.

Я полагаю, что если некто будет иметь разум, и мужество, и силу, чтобы сохранить вложенное в это искусство, то он много раз будет победителем, что не противоречит вашему выводу. Но если он отказывается от своей удачи, и не желает учиться защите, то когда столкнется с противником, как он должен ему [противнику] ответить?

Однако, заканчивая, скажу, что, если некто, пришедший «с улицы», обладает силой и смелостью, впоследствии необходимыми для искусства, он развеет эти сомнения, потому что вместе с ним [искусством] возрастает мужество, и появляется разумность, и осторожность, и польза от использования оружия, как и все остальное.

Лепидо: Во время вашего объяснения, мессир Джованни, возникло другое сомнение: природа человека формируется в процессе работы, а не от занятия искусством, ибо вместе с природой формируются дух, и сила, и положение человека; так ли необходимо для этого искусство, или от него мало пользы?

Джованни: Теперь, в этой части вы должны рассмотреть, как природа может улучшить тело, если делать эти упражнения, и сделать готовым, с подобающими мужеством и силой. Однако, вы уже ни коем образом не опровергните меня, что, зная наверняка, как овладеть этими качествами (про которые говорилось в основной части), нет необходимости всегда с осторожностью заботиться о них и использовать все средства для благоприятного исхода. Кроме того, скажу, что, некто, обладая вышеназванными качествами, может создать какую-то вещь хорошо, или плохо; тем не менее, не понимая их, он не сможет разумно пользоваться теми

качествами, которые были приобретены с помощью искусства; и хорошо, если знает, как нанести *mandritti*, *roversi* и уколы, тем не менее, он может использовать их как для своей победы, так и себе во вред. В этом искусство подражает природе, помещая разум в один ряд с испытанием и с тренировкой, добиваясь, чтобы сделать его [фехтовальщика] ученым и ловким.

И я бы привел такой пример, что природа дает людям слова, и они говорят, согласно своей природе, но, однако, если они не поддерживают искусство красноречия, то никогда не смогут в совершенстве построить свой рассказ, следуя возможностям и определенной продолжительности, как они представляют это себе. Аналогично, люди от природы имеют голос и поют, тем не менее, они никогда не споют, если вы не напишите им музыку. И от природы лошадь рождается сильной и пригодной к битве, но, однако, всадник никогда не сможет воспользоваться этим качеством, если, во-первых, не сможет укротить лошадь, и, если не сможет приучить ее к манежу, и не каждый, кто этого захочет, сможет иметь послушную [лошадь].

Как показывает опыт, вы видите, по преимуществу, что каждый человек показывает храбрость, когда от кого-то приходит вызов на поединок: приближается некий мужественный человек и ничего не будет известно про его упражнения прежде, чем настанет день поединка; и именно по этой, а не по иной причине, когда человек будет нуждаться в помощи от него [искусства фехтования], он, очевидно, поймет, насколько оно необходимо; и есть такие, кто заявляют противнику, что не станут сражаться, если замечают, что совершили ошибку.

И теперь я считаю, что рассказал достаточно в этой части.

Лепидо: Таким способом, вы, приведя убедительные доказательства, разрешили эти сомнения, и, я не сомневаюсь, что много достоинства в этом искусстве. И теперь, когда вы мне достаточно рассказали про те качества, которые необходимо иметь каждому, не сможете ли вы снова рассказать мне про способы и правила, которых должно придерживаться, чтобы познать его [искусство фехтования]?

Теория и практика – фундамент искусства

Джованни: Но так мы никогда не продвинемся дальше, поэтому я не хочу останавливаться, чтобы рассказать вам про всех мои соображения по этому вопросу. Итак, вы знаете, что, как и все свободные искусства, искусство фехтования состоит из Теории и практики. И Теория, и практика должны учитываться. Теория фехтования учит разумно способам защиты от противника и атаки его. Далее, практика приобретается с привычкой действовать, т.е. при долгом применении и постоянной тренировке. Но некоторые Маэстро этого искусства учат неправильно, потому что они не знают, что Теория и практика различны: как только они овладевают небольшой практикой, то сразу начинают учить, и только по этой причине пришел в забвение этот старый обычай избрания Маэстро.

И знайте, что не так давно были посылать некоторых отличившихся на получение докторской степени; человек получал её, во-первых, если успешно прошел испытательный экзамен, и после того, как его посчитали подходящим, что давало ему преимущество.

И еще, Маэстро фехтования выбираются таким образом: будут учить тот, кто, во-первых, сдаст экзамен и кто с другими захочет преподавать, если он знает Теорию фехтования, и все другие необходимые в этом искусстве вещи. И потом он становится лицом к лицу перед учеником, который наносит неправильные удары и плохо становится в гвардии, и кто разбирается в предмете, тот узнает ошибки ученика. Потом он это же упражнение делает разумно с разными хорошими учениками, с которыми у него получается нормально; вместе с другими избранными Маэстро с их патентами, он может открыть школу. И это были настоящие Маэстро, такие, которые действительно достойны этого искусства. Поэтому не должны бы позволять учить этому делу тех, кто не подтвердил свою пригодность.

Лепидо: Большое зло причиняют те, чья вина – нехватка хороших манер.

Джованни: Это порок нашего времени, к которому долго шли, и каждая вещь извращена; а еще есть Маэстро, которые не соблюдают правила, вместе с даваемыми ими привилегиями. Но чтобы продолжить, начну рассуждение; скажу, что теперь все стало наоборот, потому что видят многие, что делают маэстро, и учат этому, как если бы они узнали тайну: однако, им плохо удается, за что они же должны ответить; потому что, поступая так, они принижают дисциплину. Ибо (как я говорил выше) – одно дело – знать, а другое – учить. И эта разница очевидна, поэтому один имеет только хорошую практику для себя с трудом, но кто имеет хорошую Теорию – полезен для других, а кто имеет и Теорию, и практику – полезен и для себя, и для других. И такими были те, из кого выбирались истинные Маэстро.

Лепидо: Теперь я понимаю превосходство этого искусства и вижу, что основная его часть построена на теории; и я с удовольствием узнал бы, в чем состоит порядок, и способ понять его [искусство фехтования].

Искусство фехтования состоит из шести направлений

Джованни: Это [искусство] основывается и подразделяется на шесть основных направлений. Первое направление – как использовать меч; знайте, что у него есть *filo dritto* и *falso [filo]*. Второе направление – про возможные способы атаки противника. Третье – порядок гвардий, и наиболее важные из них. Четвертое – способ перемещения в них. Пятое, как вы обнаружите, – в каких из названных гвардий, вы сможете защититься ото всех ударов противника, и атаковать его. Шестое и последнее – это знание про *stretta di mezza spada*, и время, вместе.

Лепидо: Поистине, теперь я знаю, что этот способ отличен от других, и с его помощью легче добиться результатов. Теперь последуйте, и глава за главой расскажите мне свободно все, чтобы наш разговор был полезен.

Filo dritto – это...

Джованни: Во-первых, расскажу про filo dritto. Каждый раз, когда вы берете меч как в правую, так и в левую руку, лезвие, которое будет смотреть в направлении запястья вашей руки, называется filo dritto, другое лезвие, противоположное ему, называется falso [filo]. И это первая глава.

Удары

Джованни: Во-вторых, мечом можно атаковать тремя способами, а именно: *mandritto*, *goverso*, и уколом. Но *mandritto* подразделяется на пять видов; *goverso*, аналогично, на пять других; укол – на три.

Лепидо: Вы не сможете мне рассказать, что понимается под этими видами, и какими они будут?

Джованни: Все удары будут такими: или *mandritti*, или *riversi*, или уколы. Но каждый из них имеет много видов, потому что есть различные способы нанести удар. Поэтому, *mandritto* будет или *fendente*, или *squalimbro*, или *tondo*, или *ridoppio*, или *tramazzone*; *riverso*, аналогично, делается, таким же способом, как описано выше. Далее, укол делается тремя способами, т.е.: *imbroccata*, *stoccata*, и *punta riversa*.

Лепидо: Прежде, чем вы пойдете дальше, скажите мне, почему ударам даны такие имена, и какими эти удары будут.

Джованни: *Mandritto* называется так, потому что начинается от правой стороны; *fendente* называется так, потому что разрубает от головы до ног по прямой линии. Но *squalimbro* называется такой *mandritto*, который проходит как *squalimbro*, т.е. от левого плеча до правого колена противника. *Tondo*, или *traverso* называется такой удар, который наносится поперёк. *Ridoppio* – это такой удар, который начинается с *filo dritto* меча снизу, и в конце острие меча приходит в правое плечо противника. *Tramazzone* – это удар, который делается запястьем руки, на манер *molinello*. Но *riversi* [удары слева] так называются, потому что они противоположны ударам справа, начинаясь от левой стороны, и заканчиваясь на правой, и подобны *mandritti*, т.е. они [удары слева] имеют ту же самую природу. Но перейдем к уколам: тот, который наносится сверху, был назван *imbroccata*; тот, который наносится снизу – *stoccata*; тот, который начинается с левой стороны— *punta riversa*. И это будет вторая глава.

Лепидо: А можно ли атаковать с помощью *falso* меча?

Falso dritto e manco

Джованни: Можно, но редко: потому что falso больше применяется для защиты от удара, чем для атаки противника. Хорошо, правда, что также этот [удар] можно сделать множеством способов, однако, два способа самые необходимые, а именно: falso dritto и falso manco.

Falso dritto – это такой удар, который начинается от вашей правой стороны и проходит снизу вверх по линии mandritto. Ridoppio falso manco – это такой удар, который начинается от левой стороны и проходит снизу вверх по линии riverso ridoppio. И это про удар, который называется falso.

Лепидо: Я очень хорошо понял эти две главы. Теперь осталось, следуя вашему порядку, чтобы вы рассказали, как выглядят эти гвардии.

Восемь наиболее важных гвардий. Coda lunga

Джованни: Теперь перейдем к гвардиям, я скажу, что есть много [гвардий], как низких, так и высоких, но наиболее важные из них восемь: четыре высокие и четыре низкие. Две низкие делаются с правой ногой впереди, и две – с левой; и они имеют два названия, т.е. coda lunga и porta di ferro.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.